

Путешествие

Дорогая моя столица

Москва по-прежнему слезам не верит

Продолжение. Начало в № 85, 88

Несмотря на просторы Москвы, достопримечательности её располагаются весьма удобно, и при грамотном планировании прогулок за день можно обойти довольно много значимых мест.

К примеру, классика пеших прогулок Красная площадь может «зацепить» и Большой театр, и Александровский сад, и Тверскую площадь, и храм Христа Спасителя – всё в один день и даже не спеша.

Начинаем с Большого Москворецкого моста, известного не только своими закоулочками для фото на самых эффектных видах, но и убийством оппозиционного политика и очень многодетного отца Бориса Немцова. По сей день на «том самом месте» нечто вроде самодельного мемориала: в пятилитровых пластиковых бутылках вдоль ограды стоят живые цветы, десятки фото, сотни свечей, российский триколор над фразой Бориса Ефимовича «Потому что я против войны» и даже отсчёт со дня смерти: на момент нашей прогулки, к примеру, со дня убийства прошло 434 дня. Либеральная общественность Москвы призывает официальные власти назвать Большой Москворецкий мост в память о Борисе Ефимовиче его именем, а пока суд да дело, москвичи уже привыкли именовать его Немцов-мост. Сойдя с него, попадаем на грубую брусчатку Красной площади.

Как бы часто вы ни были в Москве, на главной площади страны сердце всегда сладостно замирает перед красотой храма Василия Бла-

женного, Спасской башни с рубиновыми звёздами и легендарными Курантами. В историю вдаваться не будем – она известна, но один факт не даёт мне покоя. Оказывается, окончательно красной площадь стала в 1941-м при Сталине, который решил образное её название в смысле «красивая» сделать прямым – и велел перекрасить каменные стены. Изначально Кремль и стена вообще были деревянными, и лишь в XIV веке Дмитрий Донской самые важные участки велел обложить белёным камнем, что не раз спасало Москву от неприятеля – тогда и появилось выражение «Москва белокаменная». А в самом конце века XV по приказу Ивана Третьего итальянцы выложили кремлёвскую стену красным кирпичом. Потом ансамбль снова побелили – и оставили так вплоть до начала Великой Отечественной войны, когда Иосиф Виссарионович, готовясь к бомбёжке столицы, приказал замаскировать главный штаб под обычные жилые районы. Спасскую башню накрыли фанерным колпаком, Кремлёвскую стену разрисовали окнами и покрасили в красный – так и оставили.

Выйдя из ворот исторического музея с памятником маршалу Георгию Жукову у фасада, попадаем на Манежную площадь. Ряженые Ленины, Сталины и прочие руководители страны, ловящие иностранцев сфотографироваться за валюту, сотни лотков с продающимися значками, медалями и прочим историческим антиквариатом, включая матрёшки и шапки-ушанки с армейскими значками, десятки гидов, заманивающих на пешие и автобусные

экскурсии. И вполне можно было бы соблазниться уговорами, если бы не одинаковая усыпляюще-скудная манера гидов вести свой рассказ. Чуть ниже Александровский сад и могила Неизвестного солдата, возле которой к торжественной смене караула выстраивается очередь из желающих запечатлеть это зрелище – самое красивое в мире. Это не огульный патриотизм: видела смену караулов по всему миру – где-то лично, где-то по телевизору. В Москве чёткие, десятками лет отточенные движения выглядят мощно и очень торжественно – до мурашек. Правда, когда почётный караул стоял у Мавзолея, смена выглядела более эффектно, поскольку в церемонии караульные поста № 1 стояли ближе друг к другу.

Кто бы мог подумать, что именно на Манежной площади встречу бывшую землячку и по сей день подругу Марину Дайновец, которую помнят все поклонники телекомпании «ТВ-ИН». Воистину, Москва с её бешеным ритмом дарит вечную молодость: уехав жить в столицу 13 лет назад, Марина ничуть не изменилась, оставшись всё такой же юной красавицей и доброй феей. Почти все журналисты, уехавшие в столицу из Магнитогорска, обязаны своей работой именно ей, которая и привечала только что приехавших коллег, и давала рекомендации, и напрямую трудоустроивала их. Сама Марина, только приехав в Москву, устроилась в продюсерскую компанию Саиды Медведевой, которой доверяли снимать фильмы даже про президента. Попав к ней, Дайновец с коллегами тут же прославилась, сняв документальный

фильм о воде, «взявший» главную теленаграду «ТЭФИ» и стала профи документалистики. Потом она изменила профиль работы, уйдя в благотворительный фонд Алишера Усманова, но творческая бацлла не отпускала – и Марина вернулась в кино. Правда, теперь уже художественное, в качестве автора сценариев. Пока творческая работа движется трудно – Марина усмехается: «Все жалуются на отсутствие добротных авторов, а к режиссёрам без протекции не прорваться – замкнутый круг». Но столица обожает профессионалов – а значит, и в этой ипостаси о Марине Дайновец мы ещё услышим.

В самом разгаре фестиваль «Московская весна», в рамках которой центральные улочки Москвы украшены коваными арками с всевозможными цветочными клумбами. Цветов целый океан – только тюльпанов в столицу завезли без малого 12 миллионов, всего же улицы столицы украшены более чем 60 миллионами цветов. Самые посещаемые улицы заполнили бесплатные творческие мастерские и ярмарки хэнд-мейд, яркие скульптуры былинных богатырей и героев самых популярных детских книг – всего этого в начале мая по Москве было в изобилии. И в авральном режиме по всей Москве обычный тротуарный асфальт меняют на плитку. Говорят, у Сергея Собянина жена владеет заводами по её производству, так что работа кипит. Москвичи шутят: история градоначальнического бизнеса повторяется. Но смотрится обновлённый тротуар действительно безукоризненно.

Возвращаясь к обзорным экскурсиям: провести их можно совершенно бесплатно. От библиотеки имени Ленина отходят обычный рейсовый автобус и троллейбус № 2, который провезёт вас мимо Кремля по центральным улицам на Поклонную гору. Или на станции метро «Чистые пруды» садитесь в легендарный

трамвай «А» или, как называют его после Булгакова все москвичи, «Аннушку» или маршрут № 39, они едут по Бульварному кольцу, пересекают Москва-реку (для лучшего вида постарайтесь занять место справа), едут по Замоскворечью и Садовому кольцу, мимо Шуховской телебашни и памятника Гагарину до метро «Университет». А там уже пешком к сталинской высотке – головному офису МГУ и смотровой площадке на Воробьёвых горах с видом на «Лужники».

Для более «атмосферной» поездки мы выбрали парк «Коломенское» – тут тебе и свежий воздух, и множество церквей, и многокилометровые яблоневые сады, обихоженные монахами, и резиденции царей. В эти дни как раз заканчивался Пасхальный фестиваль, в рамках которого на колокольне близ церкви Вознесения Господня играли финальные концерты известные российские звонники. Ислаждаясь первым майским теплом, прямо на траве лежали слушатели, меж которыми гоняли мячи дети и фотографировались молодожёны. Особенно много их возле деревянного дворца, построенного в стиле русского терема. Это великолепие возвёл царь Алексей Михайлович, обожавший Коломенское. Там же юный Пётр Первый тренировал свои «потешные войска» – будущую элиту российской армии. Он же и привёл Коломенское в упадок, перенёс столицу и все свои резиденции в Санкт-Петербург. При Екатерине Второй полусгнивший дворец разобрали, потом строили и перестраивали несколько раз, окончательно потеряв и манеру кладки брёвен, и даже вид. После последнего ремонта уже при Владимире Путине дворец вообще обзавёлся железобетонными конструкциями, покрытыми брёвнами.

Продолжение – в следующую субботу.

✍ Рита Давлетшина

© Евгений Рухмалёв